

Портреты мастеров искусств

ТАК МНОГО ВСПОМИНАЕТСЯ...

В дни, когда мы поздравляем с днем рождения — с 70-летием Бориса Дмитриевича Гибалина, невольно думаем о его трудном, но и прекрасном пути служения искусству, пути, которому отдано более полстолетия. Какие же даты и события считать нам сейчас началом?

Может быть, год 1939, когда Гибалин, первый выпускник — композитор Свердловской (ныне Уральской) консерватории, выступил со своей дипломной работой — Первой симфонией? А, может быть, более ранние годы, когда юноша-пианист впервые почувствовал себя немного композитором, «озвучивая» немые фильмы, выступая в рабочих агитколлективах?..

Годы его профессионального возмужания — музыкальное училище, консерватория, московская аспирантура в классе Н. Я. Мясковского. Одновременно это был и период гражданственного становления личности, что проявилось потом во всем — в творчестве, в общественной деятельности. Ведь им, советским музыкантам старшего и среднего поколений, выпала почетная и трудная задача не только создавать музыку, играть, петь, учить, но и организовывать, убеждать, пробивать... В этом огромная заслуга этих людей, за это огромное им спасибо.

В 40—50-е годы Б. Д. Гибалин — композитор и художественный руководитель Свердловской филармонии, художественный руководитель Уральского народного хора, с 1963 года — ректор Уральской консерватории. 12 лет он был на этом труднейшем посту, оставаясь еще и активно пишущим композитором.

Совсем недавно, в апреле, в зале государственной филармонии состоялся авторский концерт Б. Д. Гибалина. И примечательно, что рядом со многими названиями значилось: «первое исполнение». Первое исполнение новых сочинений 1979—1980 годов прозвучало особенно многозначительно. И симфоническая поэма памяти Н. Я. Мясковского (к столетию со дня рождения), и квартет на мотивы монгольских и уральских народных песен...

Юные артисты из капеллы мальчиков Свердловской детской филармонии спели под аккомпанемент автора две очаровательные песни из новой детской тетради. А сколько всего создано композитором детских опер, театральной музыки, инструментальных пьес!

Исполнялись романсы и песни — а за ними в памяти выстраивались десятки названий вокальных сочинений, — музыка, связанная со звучанием голоса, поэтического слова всегда особенно волновала и привлекала композитора.

Среди крупных хоровых сочинений есть у Б. Д. Гибалина кантата «Родники». В ее основу положены семь торопецких песен — песен родного края М. П. Мусоргского, отличаются они редким мелодическим богатством и своеобразием. А в разработке их в кантате композитор проявил и чуткость, и бережность, и прекрасное владение хором.

Скромная красота и мудрость народного искусства — вот родник его творчества, искусства общерусского — и уральского, музыкального и поэтического. Как тут не вспомнить «бажовские» сочинения Гибалина: поэму для оркестра «Песни родного края» и струнный квартет, навеянный образами «Малахитовой шкатулки». В нем звучит уральская песня, напетая автору самим П. П. Бажовым. Как не вспомнить симфоническую сюиту «Уральские песни» и концерт для домры, где звонко и броско звучит народная «Синтетюриха»... Для Б. Д. Гибалина родниками творчества стало все, связанное с историей, славными традициями, прошлым и настоящим родного города Екатеринбурга — Свердловска.

Истинное призвание композитора — лирика. Глубоко искренний, личный тон окрашивает, всегда по-разному, его творения: музыкальные пейзажи хорового цикла, посвященного В. И. Ленину; исповедально взволнованные поздние вокальные циклы; трагические сцены оперы «Федор Протасов» (по Л. Толстому); красоту музыки фортепианного квинтета, посвященного памяти Я. Х. Вутираса...

...Недавно я беседовала с профессором Б. Д. Гибалиным в классе консерватории. Только что закончилась репетиция его новой оперы «Завещание» — ее разучивают студенты. Разговор зашел о трудностях воплощения в оперной музыке современной темы. Вспомнили оперу Б. Гибалина «Товарищ Андрей», где главным героем стал Я. М. Свердлов, и Борис Дмитриевич рассказал о новой задумке — опере по драматической поэме Мустая Карима «Не гаси огонь, Прометей!». Уже готово либретто, он писал его сам.

А потом разговор, естественно, перешел на учеников-студентов, — в классе Гибалина их в этом году шестеро. Четверо — из Монгольской Народной Республики. Борис Дмитриевич невольно вспомнил и о тех своих учениках, что давно уже на самостоятельном пути: свердловчанка С. Сиротине, А. Коробовой, А. Поповиче, москвиче А. Макарове. Рассказал о том, как работают Хангал и Боролдой в Монголии и что нового в музыке очень одаренного бурятского композитора А. Андреева.

А когда начались занятия с его нынешними музыкальными «детьми», я думала о том, какой же это напряженный повседневный труд, какая постоянная забота, ответственность за вверенную тебе человеческую судьбу. И еще о том, что в дни юбилейных торжеств ему, музыканту, получившему общественное признание, удостоенному почетных званий и наград РСФСР, Бурятской АССР, МНР, кавалеру ордена Октябрьской Революции, очень высокой наградой и светлой радостью будет концерт, в котором выступят все его ученики...

В. МЕЗРИНА.

На снимке: заслуженный деятель искусств РСФСР и Бурятской АССР Б. Д. ГИБАЛИН.

Фото Ю. Подкидышева.